ТРУДОЛЮБИВЫЙ ФИЛОСОФ

Невозможно представить себе, что этому человеку вот-вот стукнет шестьдесят: энергичный, неугомонный, постоянно что-то придумывающий, подтянутый, вечно улыбающийся... Кензо Такада — дизайнер японского происхождения, много лет живущий и работающий во Франции, поэтому даже ударение в его имени перепрыгнуло с первого слога на последний, на французский манер. Эклектичное сочетание восточной и западной культур в его творчестве и большой талант художника позволяют говорить о нем как о крупнейшей фигуре в мировой моде.

Роза ВЕТРОВА

Там, где восходит солнце

Как известно, Восток — дело тонкое, и японское видение мира, культура, национальные устои очень далеки от европейского (а тем более американского) понимания. Думал ли мальчик, родившийся в не самом большом японском городе Хиого, о том, что через несколько десятков лет о нем будет говорить весь мир, начиная с его родины и заканчивая капризной Европой и попсовой Америкой?

А начиналось все так. В большой японской семье со скромным достатком 27 февраля 1939 года родился очередной сын. Очередной, потому что он был пятым из семи детей, которым родители должны были дать соответствующее социальному уровню воспитание и образование. Нянек у братьев и сестер не было, отчего они все время проводили в компании друг друга, много общались, играли в одни и те же игры, читали одни и те же книжки. Более всего маленький Кензо Такада был близок с одной из его старших сестер, которая, кстати, всем книгам предпочитала альбомы по искусству и журнал для девушек Sunflower (типа нынешнего Cool Girl, только посерьезнее). Они подолгу болтали с сестрой о том о сем — о

моде, красивых вещах, украшениях, — но эти разговоры, учитывая национальную ментальность, были довольно далеки от того, о чем сейчас беседуют на досуге подростки. Это то же самое, что сравнить классическое японское трехстишие с современными комиксами, посвященными одной и той же теме, например, прогулке по ночному парку: в первом случае имеем изысканный речевой натюрморт, полный философского смысла, а во втором — сами понимаете что.

Так вот, изучая месяц за месяцем подшивку Sunflowers, утонченный отрок был настолько поражен моделями одежды, которые увидел на журнальных страницах, что попытался самостоятельно копировать их, хотя на тот момент не был знаком ни с конструированием, ни с шитьем. Зато сестра Кензо уже посещала школу модельеров. и он, по ее примеру, мечтал после окончания обычной школы поступить туда же. Однако на это требовалось в первую очередь разрешение строгих родителей, которые отнюдь не хотели, чтобы их сын становился закройщиком или портным. Последовал категорический отказ, и послушный Кензо, несмотря на страшное огорчение, направил свои стопы в университет Коbe Gaibo. дабы изучать английскую литературу.

Но, как известно, самый неправильный метод

lek Synsbap, -1999. (T _15-21 grebp, -e.10-12 добиться гармонии с самим собой, — это наступать на горло собственной песне. Немудрено, что всего лишь через семестр Кензо ушел из университета и решил попытать счастья в многомиллионном Токио.

Этот период жизни стал для него, наверное, самым тяжелым, особенно с точки зрения среднестатистического европейца. Но для трудолюбивого японца, ко всем перипетиям относящегося с философской покорностью, это было вполне по плечу. Существование впроголодь, тяжелая работа, учеба по вечерам и ночам... Действительно, чтобы хоть как-то себя прокормить, приехавшему из провинции парню, который пока ничего не умел, нужно было очень сильно прогнуться. Кензо работал подмастерьем у маляра и получал за это 7 долларов в месяц. Так как этой более чем мизерной суммы не могло хватить ни на какое жилье, а друзей у него в Токио не было, юноша одно время даже жил в магазине, где они с мастером красили стены. После трудового дня его ждали занятия по дизайну, а кроме того, он еще учился на заочных курсах модельеров.

В 1958 году он был принят в токийскую женскую школу Bunka Gakuen, где кроме него профессией дизайнера одежды овладевали еще четверо молодых людей, зачисленных в порядке исключения. Надо сказать, что как раз конец 50-х годов стал настоящим восходом Японии на небосводе мировой моды, и все те молодые таланты, кто начинал свой творческий путь в то время, пошли довольно далеко. Кстати, именно в 1958-м очаровательная японская модель Хироко стала знаменитой благодаря Пьеру Кардену, открывшему западному миру восточную красоту и восточную моду. И если фотографии Хироко украшали обложки большинства журналов мод того времени, то молодой модельер Кензо Такада только преодолел свою первую ступень на пути к всемирной славе, получив после трех лет учебы престижный приз SOEN.

Диплом Bunka Gakuen и реальные успехи дали ему возможность устроиться на свою первую приличную работу — дизайнером в большой столичный универмаг Sanai. Специально для этого магазина, предназначенного для юных девушек, Кензо всего за один месяц создал четыре десятка моделей! Такого Япония еще не видела.

Зато Кензо Такада, в свою очередь, к тридцати годам ничего не видел, кроме Японии. Его учитель

Коике, только что вернувшийся из Франции, рассказал ему об основных событиях этого заоблачного мира парижской моды, главным из которых было явление потрясающих воображение коллекций молодого Ива Сен-Лорана. "В Париж, в Париж!" — не успел подумать Кензо, как получил уведомление о том, что дом, где он живет в Токио, подлежит сносу, и ему причитается компенсация в размере 800 долларов. Судьба сама распорядилась за него: раз дома в Японии больше нет, его нужно обрести во Франции.

Долгое путешествие в Париж

После долгих полутора месяцев путешествия по морским просторам в новогоднее утро 1965 года Кензо наконец-то прибыл в Марсель. Однако до Парижа ему было еще далеко.

То есть в столицу Франции он, конечно, попал, выйдя из марсельского поезда. И первое впечатление от этого города оказалось для него совсем неожиданным: неприветливый вокзал, январская непогода, пустые улицы по дороге в отель на рю Эколь и мрачный, но несказанно величественный собор Нотр-Дам, который Кензо увидел из окна такси.

К сожалению для него, из вожделенного Парижа пришлось очень быстро уехать, потому что временное разрешение на проживание в столице не позволяло долго там задерживаться чужестранцу. Но благодаря этому первое путешествие молодого модельера за пределы Японии превратилось для него в долгое, постепенное и прекрасное открытие иных стран, народов, языков. Его путь на окончательное поселение в Париже лежал через Мюнхен, Мадрид, Лондон...

Переехав в Париж, он воспринял столицу мировой моды совсем по-иному, нежели в свой первый визит: первые полгода Кензо восхищенно всматривался во все, что здесь его окружало, все свободное время гуляя по улицам, сидя в кафе, наблюдая за проходящими по Елисейским Полям людьми. Он посещал самые значимые показы моделей Pierre Cardin, Christian Dior, Chanel, много общался, заводил полезные связи и друзей. Поближе познакомившись с миром французской моды вообще и "от кутюр" в частности, Кензо твердо уяснил для себя, что парижская Высокая мода и прет-а-порте слишком идеальны для обычной жизни, а также что его собственное видение моды совершенно отлично от того, что он тут наблюдал. Модели, которые он придумывал, не имели ничего общего с

теми, которые можно было увидеть на парижских подиумах. Зато помпезный, грандиозный имидж моды, создаваемый журналами Elle и Jardin des Modes, который он читал в Японии, был в Париже самой что ни на есть очевидной реальностью.

От всех этих впечатлений и размышлений Кензо впал в глубокую депрессию. Более полугода он не мог создать ни одного удовлетворяющего его эскиза. Прогуливаясь как-то в этом сомнамбулическом состоянии в Сен-Жермен де Пре, он столкнулся с компанией молодых людей, привлекших его внимание своей одеждой. Это были веши от Courreges, которые так потрясли Кензо, что он, придя домой, немедленно взялся за фломастеры. За кратчайшее время, буквально на одном дыхании он создал тридцать моделей, пять из которых были приняты Луи Феро. Лед тронулся!

Дизайнер опять начинает работать для магазинов, которые нарасхват покупают его модели. Увлекшись тканями, он опять получает нежданный подарок судьбы: его нанимает на работу Pisanti, где Кензо овладел техникой работы на ткани, после чего смог возглавить дизайн-бюро магазина Relations Textiles. Этот опыт руководства дал ему почувствовать свои силы в полной мере и привел к единственно верному выводу: пришла пора самостоятельности.

О роли блошиных рынков в истории моды

Плох тот модельер, который презирает блошиные рынки и сэкондхэнды. Кензо Такада никогда к снобам не относился, поэтому всегда любил гулять по барахолке Flea, подыскивая там необычные вещи и новые идеи. Однажды во время такого непраздного шатания он встретил на Flea владелицу магазина в парижской галерее "Вивьенн", которая собиралась открыть там большой модный сэконд-хэнд, наподобие

Виктория АНДРЕЯНОВА, модельер:

Первое. На моем комоде — три флакона туалетной воды Kenzo: "Jungle elephant", "Le monde est beau", "L'eau Kenzo". Все чаще меня интересуют японские ткани: дешево, технологично, будоражит воображение. Коллекция "Лето-98" была сделана из японского плюшевого трикотажа с ворсом. Не ткань, а сплошная провокация!

Второе. Кензо Такада родился в 1939 году, он ровесник моих родителей! Почему же все, что из-под его руки, свежо и ново? Кажется, звание модельер для него узковато. Он архитектор, дизайнер формы. Он даже из запахов может создать форму. За эти полгода ко мне на практику приходили три студентки из текстильной академии. Их эскизы — с явным японским уклоном. Это сейчас предпочтительно для всех продвинутых вкусов. У Кензо учатся, на него равняются, им вдохновляются все.

Третье. Первый раз я познакомилась с японской методикой моделирования в Сингапуре, где стажировалась на одной моделирующей фирме. Толстый учебник со схемами поразил меня простотой и доверием к рукам мастеров-модельеров. Я же была вооружена мощными формулами Центрального НИИ швейной промышленности и ГОСТами. Гордилась, что вещи сидят насмерть, хотя в глубине души мечтала о разбалансе (разваленной горловине) — давно популярном модельерском приеме.

Четвертое. Образ плюс дизайнерский прием — это сумма, возводимая в степень японцами. Полное отсутствие фасончиков. Неважно, что он показывает, важно — как!

Пятое. Единственное, чем скомпрометировали себя японцы, — это сектой "Аум Синрике". Но при чем тут Кензо?

САЛОН КРАСОТЫ "В НОВЫХ ЧЕРЕМУШКАХ"

Наш салон предлагает метод безоперационной пластики лица без применения косметических соедств.

пластики доже средств. Настоящим способом можно скорректировать овал лица, подтянуть щеки, веки, поднять уголки рта и глаз, повысить эластичность кожи, разгладить моощины.

Курс расчитан на 15-35 процедур.

Все виды парикмахерских услуг

- Мелирование «Мажимеш» и «Краски дикой природы» Химическая завивка «Жизненная сила волос»
- Окраска волос (богатая палитра оттенков)
 → Американ калорс
 → Лечение волос на элитной серии «Kerastase»
- Косметолог
 ↓ Крио-массаж
 ↓ Маникюр, педикюр, декорации для ногтей
 ↓ Прокалывание ушей, пупка, носа
 ↓ Парафинотерапия лица, шей, рук

Парафинотерапия лица, шей, рук
 Биоэпиляция
 Без выходных с 10.00 до 20.00

719-7660, 719-7760

Наращивание ногтей, ресниц

Перманентный макияж

ул. Гарибальди, 36

ОДИУМ НА БУЛЬВАРЕ

лондонских. Зная самые грамотные пути для этого, она предложила Кензо свою помощь в открытии его первого именного бутика.

Было бы странно, если бы тот отказался. Тридцатилетний дизайнер, жаждавший больших перспектив, целыми днями работал "на дядю", а по вечерам создавал модели под своим именем, мечтая о том дне, когда они появятся в его собственном магазине под названием Кепzo. Эти модели он старательно предлагал всем известным журналам мод, а вскоре их набралось на целую коллекцию, и Кензо торжественно объявил прессе о своем первом показе.

Дебют марки состоялся 14 апреля 1970 года. На дефиле присутствовало всего полсотни гостей, но все они по достоинству оценили удивительную коллекцию, которая была совершенно непохожа на то, к чему привыкли французские обозреватели моды. Кензо использовал для пошива японские хлопчатобумажные ткани и отрезы, которые он приобрел на рынке Сен-Пьер. Но самым неожиданным для Парижа был принцип прямых силуэтов, используемый при раскрое кимоно. Созданный по этому принципу трикотаж стал настоящим открытием. Для японского дизайнера это была победа: ведь если в Токио все его идеи органично вписывались в общий стиль национальной моды, то в Париже, где безраздельно царствовал Карден, все было иначе.

Еще один триумф ждал Кензо на следующий день: в галерее "Вивьенн" был открыт бутик Јар, где до сегодняшнего дня продается одежда с лейблом Кеnzo.

В 1970 году модельер делает еще несколько радикальных шагов: он увеличивает пройму (опять же аля кимоно), изменяет форму плеч, использует в своих коллекциях, в том числе в зимних, стопроцентный хлопок. Смелые изобретения цветовых оттенков и сочетаний навсегда останутся открытием Кензо: орнамент "мелкие цветы" (этот мотив он тоже нашел на блошином рынке), дуэт клетки и полоски, лилового с

горчичным, желтого с розовым, оранжевым и голубым... Кензо внес в классическую французскую моду утонченный нюанс конструктивного творчества, которые сам же назвал "Couture Destructuree". В 1977 году он представил на суд публики длинный широкий пиджак, за которым в 1978-м последовал короткий пиджак с короткими и широкими брюками. Эти пропорции в одежде не только стали символом моды 80х годов, но и по сей день не исчезают с городских улиц всего цивилизованного мира.

Кензо черпает свое вдохновение из двух бездонных источников. Его талант, несомненно, расцвел именно в Париже, и сам мастер неоднократно признавался, что ни в одном другом месте мира он не смог бы так выразить себя: "В Париже каждая стена, каждый прохожий, даже само небо над городом помогают мне создавать модели". Второй источник — это мировой фольклор. Объездив весь мир, Кензо воплотил свои впечатления от культур разных народов в своих ярких и жизнерадостных коллекциях.

Вы думаете, что, покинув Японию, Кензо Такада перестал быть японцем? Или что родина вычеркнула его из рядов своих верноподданных? Отнюдь. Еще в 1972 году Клуб

редакторов журналов мод Японии присудил ему свой главный приз, в 85-м открылся токийский бутик Кепzо, и в том же году бюро Вunka Publishing издало книгу о десяти годах пути знаменитого японца в мировой моде. В Японии неоднократно проводились широкомасштабные выставки, посвященные его творчеству.

Лепестки разноцветного стиля

Яркая мода Кепzo — это не только одежда, которая продается в основных бутиках. Сегодня эта французская марка включает в себя мужскую коллекцию Кепzo Homme, джинсовую Кепzo Jeans, детские Кеnzo Enfant и Кеnzo Веbe, Кеnzo Jungle для девушек, постельное белье и одежду для купания, линию аксессуаров Кеnzo Ассеssоires, а также женскую и мужскую парфюмерию.

В марте 1991 года началось строительство Центра поставок неподалеку от Тура — гигантских фруктовых садов и фабрики по переработке сырья для парфюмерного производства. Летом того же года был представлен первый мужской парфюм от Кензо (первые женские духи появились еще в 1988 году). Пару лет назад настоящий переворот в царстве модных ароматов произвел женский парфюм Kenzo Jungle ("Слон"), в прошлом году появились "Тигр" и мужской запах "Зебра". В Москве эти духи стали просто бестселлерами (кстати говоря, сам гн Кензо Такада не так давно посещал нашу столицу).

Парфюмерия Кепzo очень необычна, как необычен весь его франко-японский стиль. В большинстве случаев это запахи очень богатые, насыщенные, цветочные или цветочно-фруктовые, с большой долей пряных нот. Посмотрите на некоторые вещи дизайнера — и вы увидите воочию весь тот букет, что включает в себя тот или иной аромат. Ваш взгляд перелетает с цветка на цветок, как бабочка, вас окружают божественные ароматы — и вы всеми фибрами души и тела ощущаете, что такое мир Кепzo.

В 1994 году, празднуя первый день лета, Кензо Такада преподнес парижанам, которые уже много лет являются его соотечественниками, необычный, прямо-таки сказочный сюрприз: он украсил свежими цветами целую улицу Pont-Neuf. Слетайтесь, бабочки! Правда, красиво?

Я, Елисова Татьяна Константиновна, до сентября работала в процветающей фирме, но кризис не миновал и меня. С потерей работы мир для меня потемнел: быт, дети, престарелые родители и всякие другие проблемы... Выручила подруга, которая привела меня во французскую фирму, продающую бижутерию и косметику по «банальной» схеме индивидуальных продаж (сетевой маркетинг). Я сначала даже обиделась на нее. Как так, я — специалист по контрактному праву, владеющий иностранным языком, буду кому-то что-то

предлагать? Но увидев людей этой фирмы и продукцию, вспомнила закон бизнеса: «Производи не то, что умеешь, а то, что можешь продать». В результате я поняла, что мне очень повезло, поскольку этот бизнес является удачным сочетанием свободного графика работы, красивого товара и приятного общения с коллегами.

Сейчас я опять работаю по специальности, но два раза в неделю обязательно посещаю «ИНЕСС М». Работа с бижутерией и косметикой приносит мне половину всего моего дохода и к тому же дает возможность чувствовать себя настоящей женщиной.

Поэтому выражаю огромную благодарность тем людям, которые придумали такой удобный бизнес.

Телефон представительства фирмы «Inesse M Paris» в Москве: 924-23-54, 923-62-74.